

Травма глаза не счастливая вещь, чистый и не паниковать, каждый может понять чистоту очень счастлив, не понимают чистоту не может быть принудительным ~ ~ ~ Спасибо весь путь, чтобы поддержать друзей ~ ~ ~ ~

Luo Meiyiing не является женщиной с непревзойденной внешностью, но она женщина с чувством справедливости. Ее полная грудь - ее самый гордый капитал.

В Бикванге она - лидер среди учеников.

В Цзытяньцзуне нет недостатка в братьях и сестрах, которые преследуют ее.

Просто она всегда посвящала себя практике, которая всегда была невинной, поэтому она была одинока.

До этого собрания присяги я вместе с другими людьми входил в страну жизни и смерти, такую как Пещера Зверя и город Тяньцзун. В это время я начал общаться с Линь Сяо.

Хотя сначала она ничего не чувствовала к Лин Сяо, она просто думала, что Лин Сяо - такой молодой фармацевт, который является высотой, которой другие не могут достичь в своей жизни, и она стала самым молодым старейшиной, которого уважает Цзы Тяньцзун. С некоторым уважением и любопытством.

Однако позже в звероловстве были убиты Лонг Хайгэ, Чжу Цзянцзун и другие.

Ло Мэйин также из тех женщин, которые не могут привыкнуть к сильным издевательствам других людей, изменам и высокомерию, независимо от того, что Лин Сяо блокировал вмешательство.

В конце концов, она чуть не потеряла себя.

Именно в это время герой Линг Сяо спас Соединенные Штаты и начал захватывать ее сердце.

С тех пор и до сих пор, гегемония Линг Сяо, юмор Линг Сяо, остроумие Линг Сяо, спокойствие Линг Сяо, Линг Сяо все понемногу начиналось, собиралось в ее сердце, прямо заполняло. Заполнило ее сердце, заполнило всю ее личность, пока она закрывает глаза, его красивое лицо будет приходить на ум.

Она обнаружила, что безнадежно очарована.

Даже если вокруг него уже несколько женщин, и эти женщины еще очень молоды и красивы, она все равно молча думает о нем и хочет видеть его все время.

Любовь - это своего рода мысль, это своего рода терпимость, она выглядит очень сложной, но на самом деле она так проста.

Если ты любишь кого-то, ты будешь любить все, и ты сможешь вынести все ради него, даже если это будет жизнь.

Когда Ло Мэйин была в груди, она не чувствовала никаких сожалений. Наоборот, она чувствовала огромное удовлетворение, потому что она "заблокировала"!

Линь Сяо посмотрела на нефритового человека в своих руках, и на ее лице появилась довольная улыбка. Это было подобно ножу в его сердце.

У него никогда не было никаких мыслей о ней, а ведь у него должно быть много женщин, и все его характер и внешность превосходны. Дело не в том, что он воспринимает людей по внешности, а в том, что он не хочет провоцировать слишком много плохих долгов.

Однако в тот момент, когда он был наиболее опасен, нашлась женщина, которая смогла удержать свое тело перед ним. Для того чтобы выразить свои чувства к нему, женщине не требовалось никаких слов.

Он спас ее от того, что она никогда не говорила о нем, но она смогла отдать свою жизнь в тот момент, когда он был в опасности. Что может быть более душераздирающим и душераздирающим, чем это.

"Почему ты такая глупая?" хриплым голосом сказал Линь Сяо, постоянно передавая духовную силу Ло Мэйин.

"Смех... я... могу ли я называть тебя так?" слабо сказал Ло Мэйин.

Линь Сяо негде было встать.

"Я... я такая хорошая... Я сожалею, что узнала вас слишком поздно... Если я могу встретить вас несколько лет назад, я... я должна быть вашей женщиной..." прерывисто сказала Луо Мэйин.

"Сестры не говорите этого, сначала возьмите лекарственные травы". Глаза Линь Сяоя залились, и он поспешно взял лекарственные травы и сунул их в рот Ло Мэйин.

"Кашель!" Жизненная сила Луо Мэйина продолжает двигаться, и он может проглотить лекарство.

"Не... не трать на меня... смех, ты... можешь поцеловать... меня?"

"Луо Мэйин тяжело произнес свое последнее желание, и глаза, которые вот-вот должны были рассеяться, были полны ожидания.

Линь Сяо не думал об этом, и толстые губы поцеловали прямо в губы Луо Мэйин.

В этот момент Луо Мэйин удовлетворенно улыбнулась, и жизнь подошла к концу.

"Нет!" Линь Сяо не мог принять результат Ло Мэйин Сян Сяоя, а Ян Тянь фыркнул, и духовная сила продолжала течь к Ло Мэйин.

Жаль только, что эффект от этого небольшой.

"Нет, я не могу позволить тебе умереть. Разве ты не говоришь, что ты все еще должна быть женщиной? Мэйин, ты настаиваешь на мне". Линг улыбнулся и сказал, его ум продолжал думать о том, как позволить Ло Мэйин вернуться к жизни.

"Точно, лосьон из Ваньтяньского камня точно спасет ее". Лин Сяо подумал о лосьоне Ваньтяньского камня, вышел и дал его Ло Мэйин.

Однако Ваньтяньский лосьон, который был отправлен в рот Луо Мэйин, не оживил ее.

Линь Сяо еще больше растерялся.

"Правильно, зеленый старик, ты выходишь, чтобы спасти людей!" Лин Сяо позвал зеленого человека в море.

Его единственная надежда была на Зеленого Вэнга. В первые дни Шишичэна старейшины чуть не погибли. Они также вернулись к жизни под соком виноградной лозы, успешно прорвались сквозь царские ряды и омолодились.

Голос Зеленого Вэнга закричал в море его знаний. "Оружие в ее груди уничтожило ее пять гексаграмм и сломало всю жизненную силу, даже богов трудно спасти".

"Невозможно, как ты можешь так не спасать ее? Умоляю тебя, пока ты спасаешь ее, я буду делать для тебя все, что захочу в будущем. Ты хочешь остаться в море надолго". Линь Сяо тревожно сказал.

"О... не старик не хочет, но старик бессилен". Грин Вэн покачал головой и вздохнул, но сердце сказало: "Если только старик не сможет восстановить все тонкие элементы сейчас, это возможно!"

Лин Сяо выглядел скованным, весь человек был шокирован.

Даже зеленый человек не может помочь, Ло Мэйин все еще спасена?

Взгляд Линь Сяо постепенно становился все холоднее и холоднее, он мгновенно достал скрытую страховку змеи перед грудью Луо Мэйина, а из другой ладони тут же возникла духовная сила ледяного холода.

Постепенно тело Ло Мэйина было завершено, и он замерз.

"Ты и Соединенные Штаты ждут, я смеюсь и клянусь именем небес, я должен спасти тебя". Линг Сяо проглотил кровь, указал на небо и поклялся.

Лин Сяо всегда была человеком страстным и праведным.

Для женщины, которая может умереть за себя, не важно, насколько она красива и уродлива, не важно, насколько она богата или бедна, любой будет тронут и любим.

В то же время Лин Сяо всегда был самодостаточным человеком.

Он считает, что защита женщины - это всегда обязанность мужчины.

Сегодня он позволил женщине защитить себя, и эта женщина также отдала свою жизнь, а его не спасло даже другое сокровище, и в его сердце рождается смысл.

В то же время чувство обиды и сожаления переполняет сердце.

Он никогда не был убийцей Ло Ба, он должен учитывать будущее Цзунмэня.

Перед тем как войти в тайну, Сяо Сунлин всегда подчеркивал, что нужно стараться не конфликтовать и не враждовать с тремя людьми.

Поэтому Линь Сяо всегда хранил жизнь Ло Ба Синь.

Не ожидала, что другая сторона не только не ценила, но и постоянно провоцировала, пока не произошла трагедия.

Он сожалеет об этом!

.....

Линь Сяо опустил Ло Мэйин, встал и холодно сказал: "Если хочешь меч, возьми свою жизнь и измени ее!".

Звук похож на проклятие, и он холоден, как мороз, что заставляет людей чувствовать озноб и страх.

Все обратили свое внимание на говорящего.

Разве это не улыбка в гневе и злобе?

Я увидел его с мрачным лицом и налитыми кровью глазами. Все тело источало подавляющий импульс, словно невидимая рука схватила их за горло, затрудняя дыхание.

Луо Баксин был потрясен Линь Сяо в тот момент, и тело не вернулось обратно.

Только сейчас он чувствует, что глаза пронзают его сердце, как острый клинок, отчего ему становится не по себе.

Даже настоящее королевство может не заставить его чувствовать себя так, как этот рынок.

Луо Ба Синь стабилизировал свое настроение и использовал свой гнев, чтобы скрыть свою печаль. "Если ты хочешь получить мою жизнь, у тебя нет этого навыка". Затем он повернулся лицом в сторону танцующей девушки. "Мэй Нян также просит тебя не вмешиваться. Этот вопрос, этот беспорядок убивает меня".

Танцующая Мэй Нян показала дилемму. Она не хотела мстить за Врата Шпаги, поэтому хотела лишь убедить Ло Баксина уйти. Но люди хотят вернуться к духу, Линь Сяо не только не возвращается, она, кажется, с Ло Баксином. Нежить, она была в центре дилеммы.

"Этот младший брат, я думаю, это хорошо. Оскорбление врат Шпаги не пойдет тебе на пользу, Цзы Тяньцзун". Танец Мэй Нян убедил Линь Сяо, если бы не Юй Лянь и ее собственная скульптура, она совершенно точно не вышла бы замуж в этот раз.

"Ха-ха..." Внезапно Линь Сяору рассмеялась самым лучшим смехом. Этот смех полон печали, а этот смех полон обиды.

Все почувствовали настроение Линь Сяо в этот момент, и им стало неловко за него, особенно Юй Лиянь, Бинг Руошуй и Вэнь Кэди. Они все подумали, что если они умрут ради него, будет ли он так печален? Грустить?

"Я не знаю, над чем смеется этот ребенок". В это время трое людей Звезды Храма Света тоже подошли, и звезда, посмотрев на смеющегося хохотуна, мигом сказала.

"Я смеялась над тобой!" Линь Сяо уже в состоянии взрыва. Слова звезд разгораются как искра, и они тут же оскорбляют Линь Сяо.

Кровь в теле Линь Сяо продолжала бурлить, и полная ненависть постепенно начала контролировать его разум.

"Если я убью твоего мужчину, то могу сказать, что не смогу этого сделать. Ты, женщина, у которой нет мозгов, прогонишь меня, если я не хочу умирать". Линг Сяо холодно посмотрел на танцующую девушку.

"Ублюдок!" Два голоса прозвучали одновременно.

Один - из уст звезды, другой - из уст танцующей Мей Нианг.

Звезда всегда был одним из самых выдающихся молодых людей в Храме Светлой Звезды. Он известен как Сын Звезды. Он доказывает, что будет одним из кандидатов на будущее Храма Светлой Звезды. Его всегда замечали по его ауре.

Теперь его оскорбляет низкопробная секта, как он может проглотить этот вздох.

Танцующий Мэй Нян эквивалентен личности звезд. Они - будущие преемники в Цзунмэнь, и в то же время они - женщины, которые не прошли через персонал. На самом деле, Линь Сяо сказала это, и беспрецедентное чувство унижения поразило ее сердце.

Луо Баксин добавил масло и уксус на гарнир. "Этот маленький гибрид явно не смотрит в глаза нашим трем людям. Сегодня я не должен позволить ему уйти отсюда. После секрета, мои врата боевых искусств должны **** омыть твое пурпурное небо".

"Ученики Цзы Тяньцзуна в округе тоже настолько необузданны, что ты понесешь расплату за свои слова". Сказала звезда с мрачным лицом, и поднялась убийственная высь.

Красота танцующей Мэй Нян также показала сильную машину для убийства.

В это время подавленный гнев и ненависть Линг Сяо также вырвались наружу, и в его руке появился черный нож.

Большой нож имеет сильное кровожадное значение, и он наконец-то стал кровожадным демоном!

*

*

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2466934>